

© 1995 г.

Л.В. БАБАЕВА, А.Е. ЧИРИКОВА

БИЗНЕС-ЭЛИТА РОССИИ. ОБРАЗ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ*

БАБАЕВА Лилия Васильевна — кандидат философских наук, руководитель ИИП Института социологии РАН. ЧИРИКОВА Алла Евгеньевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института проблем занятости РАН и Минтруда РФ

С конца 1993 г. группа ученых Института проблем занятости и Института социологии РАН, возглавляемая чл.-кор. РАН К.И. Микульским, выполняет исследовательский проект «Россия от настоящего к будущему». В опросе было задействовано 5 элитных групп, в том числе представители бизнес-элиты. В данной статье мы даем некоторые предварительные результаты анализа текстов интервью бизнес-элиты.

В неустойчивой ситуации переходного периода, характерного слабой структурированностью общества и отсутствием сложившихся социальных слоев, имеющих осознанные групповые социальные интересы и общепризнанные правила и стандарты поведения на общественной арене, именно действия

элит, их видение ситуации и способность влиять на взгляды и действия широких слоев общества во многом задают траекторию общественного развития. В этих условиях состояние сознания элит представляет собой один из важнейших показателей состояния общества и его перспектив.

Ведущим представителям властной, политической элит, а также известным бизнесменам был предложен «вопросник-ориентир». Документ не типичен для подобных исследований: он рассчитан не на получение однозначных, сопоставимых ответов, пригодных для последующей формализованной обработки, а на мотивированное импровизированное исследование проблемы самим респондентом.

В выборку вошли такие бизнесмены как М. Массарский, К. Боровой, Г. Тосунян, Д. Сухиненко, А. Злочевский, П. Зрелое, Ю. Исмагилов (всего мы проинтервьюировали 12 человек). Для анализа были использованы и опубликованные интервью других исследований.

Историческая ситуация в России в оценках бизнес-элиты

Предполагаемый спектр возможных альтернатив в оценках сложившейся ситуации в России содержал несколько описательных конструкций: «революция», «катастрофа», «трансформация» и т.д. Обозначения, предлагаемые для описания наблюдаемой ситуации, содержали в себе возможность скрытых эмоционально-отрицательных или эмоционально-положительных характеристик. Лишь 17% респондентов в своих суждениях об исторической ситуации в России дали отрицательно заряженное определение «катастрофа», настаивая при этом на временности и обратимости наблюдаемых явлений. Остальные бизнесмены оценивали процессы в обществе весьма конструктивно, характеризуя их то как «революцию», то как «трансформацию», то как «эволюцию». 50% опрошенных бизнесменов увидели в наблюдаемых процессах присутствие различных моделей общественного развития, при общей позитивной направленности наблюдаемых изменений. Скрыто провоцирующие или уточняющие вопросы не вызвали у них перерождения суждений, а лишь усиливали констатирующие позитивные позиции. Около половины респондентов-бизнесменов настаивали на естественности и необратимости происходящих перемен в России. «Этот процесс, — считает Д. Сухиненко, президент РИНАКО, — революционный. Но мы наблюдаем и трансформацию. Я думаю, окончание этого процесса увидят наши дети... Благодаря происходящим изменениям все только лучше жить стали. Ненависть пропала. Ненависть к жизни. У всех людей появился смысл в жизни, просто человеческий смысл. Это не только деньги. Просто каждый может заниматься тем, чем он хочет, ни перед кем не отчитываясь. Я считаю, что Россия — самая свободная страна. Есть люди, которые не могут жить на свободе. Как после рабовладельческого строя — вырвались на свободу и не знают, что делать... Пройдет и это — дети будут нормально жить».

Более 60% лидеров бизнеса, несмотря на действительный «психологический тип» настаивали на необходимости естественных моделей развития общества без усиленного вмешательства государства. «Социализм, который мы пытались строить, — отмечает М. Массарский, — был искусственной системой с очень малым числом внутренних степеней свободы. Он требовал слишком большой энергии управления, с чем государство объективно не могло справиться. Цивилизованный мир живет в системе отношений, основанной на двух базовых принципах: частной собственности и конкуренции. Все остальное — вторично... Сегодня в России мы вернулись на стадию капитализма. Я использую этот термин от слова "капитал" (когда капитализируется труд, интеллект, личностный потенциал). И в этом смысле сейчас — эпоха возрождения, эпоха индивидуализма, эпоха ставки на личность и раско-

ванную личность, в частности». «Почему мы должны всем управлять, — присоединяется к М. Массарскому П. Зрелов. — Если мы будем больше ориентироваться на естественные процессы в обществе и поддерживать наиболее эффективные из них, мы двинемся вперед более значительными темпами».

Некоторые бизнесмены предполагают, что процесс эволюции России идет сам по себе, независимо от каких-либо экономико-политических веяний. «Да, он идет вниз, тихо, незаметно, — утверждает А. Злочевский, — ни законы на него не влияют, ни стрессы, ни перевороты. Процесс этот начался довольно давно и будет идти к дальнейшему. Его невозможно остановить, можно только замедлить. Если политики сообразят, какими путями можно ускорить этот процесс, все достаточно быстро встанет на свои места. И начнется через год — полтора подъем. Если они не сообразят, процесс подъема начнется позже... Но все равно он начнется».

Тема исторического фатализма для бизнес-элиты явилась для нас несколько неожиданной. Мы надеялись услышать развернутые программы по коррекции действий правительства, но основной тезис респондентов сводился к тому, чтобы сузить зоны влияния государства, пересмотреть концепцию государственного вмешательства. Чуткость к позитивным процессам является ключевой особенностью менеджмента бизнесменов.

Выделение позитивных фокусов, как ключевых для ситуации в России, подтверждает реальную нацеленность бизнес элиты действовать и работать в интересах нашего отечества, а не в какой-либо западной стране.

Возникает вопрос: насколько устойчивы и достоверны эти оценки? Не есть ли положительная оценка ситуации — способ продемонстрировать лояльность властной элите?

Такая интерпретация, на наш взгляд, не соответствует психологической модели поведения бизнес-элиты

В процессе глубинного интервью бизнесмены имели достаточно возможностей продемонстрировать свою лояльность властным структурам, но не воспользовались таковыми. Скорее наоборот — независимость суждений и право каждого из них видеть ситуацию таким образом, как они ее понимают, определяло характер оценок представителей бизнес-элиты. Они умели находить «дипломатические» концепции для своих позиций, даже если эти концепции расходятся с общепризнанной точкой зрения.

Остановимся на интерпретации феномена «минимизации вмешательства».

Неосознанно представители бизнес-элиты расширяли принципы управления государством в

целом. Но является ли это оптимальным? Бизнес-лидеры в отличие, например, от других групп общества, пытались предложить не просто «умозрительные концепты» по поводу возможных эффективных преобразований, а называли модели, которые они апробировали в реальной действительности, с помощью которых достигли лидирующего положения в бизнесе.

Основным барьером на пути рыночной модернизации России, по мнению бизнес-лидеров, является доминирование макроподходов и в стратегии управления ситуацией в целом над умением видеть разнообразие ситуаций, выстраивать уникальные стратегии в зависимости от их конкретной палитры. «Трансформация общества, — отмечает Л. Гольденберг, — к сожалению, не сопровождается существенной трансформацией образа жизни, трансформацией ключевых ситуаций, трансформацией психологического типа. Пока налицо стремление изменить целое, а не отдельные его части. Поэтому

Лидеры бизнеса: взгляд в будущее

Парадоксальный результат нашего исследования состоит в том, что бизнесмены не готовы к построению моделей. Лишь 20% респондентов были согласны обсуждать возможные модели развития экономической и политической ситуации в России на ближайшие 10—15 лет. Лидеры отечественного бизнеса избежали конечных суждений по этому поводу. «Допустим, я чувствую, анализирую, имею внутреннюю картину возможных вариантов развития событий. Но, в лучшем случае, я могу о них сказать в той части и в той среде, которая необходима для конкретных действий, — заявляет Г. Тосунян. — Однако не всегда целесообразно уходить от прогноза. Прогноз возможен только тогда, когда события развиваются не только однобоко и примитивно. Чем лучше люди анализируют и делают прогнозы — тем больше они отдаляются от желания влиять. Сегодня делать прогнозы — дело не только неблагодарное, но и очень опасное».

Если отказ от прогнозов у председателя Технобанка мотивируется повышенной социальной ответственностью, то другой влиятельный банкир, Ю. Исмагилов склонен достаточно твердо держаться своего профессионального пространства. Его отказ от прогноза мотивируется именно этими причинами: «В своем бизнесе мы больше, чем на 2—3 недели вперед не заглядываем. Это даже вредно: легко отрываешься от земли, а это опасно. Это не значит, что я не слежу за тем, что происходит в России. Но представить, как это будет развиваться? Куда? И все это описать? Нет, это — задача не моего профессионального уровня. Я думаю, вряд ли найдется серьезный человек, который способен эту задачу решить».

В данном случае мотивом отказа от прогноза служит профессиональная принадлежность, кодек-

ска не стоит переоценивать будущие эффективные результаты».

Представители бизнес-элиты не склонны анализировать сложившуюся ситуацию в России в парадигме известных понятий «социализм — капитализм». Однако найти обозначение новой модели, наблюдаемой сегодня в России, им также не удалось. Впрочем, для них это не столь важно. Около 70% опрошенных бизнесменов достаточно спокойно относятся к возможности использования капиталистических категорий. Но они склонны думать, что употребление таких категорий возможно при условии привнесения «русского значения».

Индифферентно бизнесмены отнеслись к возможности обсуждения «третьего» — российского пути. Лишь 3 человека из 12 сочли возможным выделить этот вопрос для себя как значимый, чтобы напомнить о необходимости избежания крайних вариантов.

сом которой является требование соотносить свои действия с ситуацией «здесь и сейчас», во избежание потери адекватного ощущения реальности.

Неожиданным для нас в процессе исследования оказалось присутствие в личностной структуре лидеров бизнеса психологических ограничителей, лежащих внутри «я-концепции» и не позволяющих двигаться в пространстве прогноза. «Я в жизни плыву по течению, — размышляет А. Злочевский. — Я против него не двигаюсь. Для меня цель — прожить интересную жизнь. Для меня не столь важен результат, сколько сам процесс. Если он меня увлекает, то я буду в нем. А этим определяется все остальное. Поэтому я никогда не загадываю, кем я буду через 10—15 лет. Вы же хотите, чтобы я говорил о целой стране». «Почему мы все хотим представить заранее, почему мы не даем событиям развиваться естественно, — спрашивает П. Зрелов, — ведь часто — это судьба. Есть судьба и у России. Но мы не даем ей реализоваться, пытаюсь рационально представить, как будут развиваться события».

Личностно-мотивационный отказ от прогностических моделей объясняется, на наш взгляд, не только сложностью прогностических конструкций, но и неопределенностью существования российского бизнеса. Таким образом, предрасположенность его лидеров жить и действовать в ситуации «здесь и сейчас», с одной стороны, и неопределенность существования российского бизнеса, с другой, — обусловили психологический отказ от построения моделей будущего России у большинства наших респондентов.

Отдельные суждения респондентов по поводу

будущего России, отличались эмоционально-позитивным характером, что дает основание предположить: лидеры российского бизнеса эмоционально прогнозируют ситуацию как позитивную, но отка-

зываются описывать ее в вербальных терминах. Историческое разворачивание событий в России не всегда подчинялось здравому смыслу, и это заставляет их быть осторожными.

Государственные чиновники: оценки и предложения

Несмотря на стремление представителей бизнес-элиты пользоваться в оценках «позитивными фокусами», их анализ деятельности государственных структур не отличался аналитическим мажором.

Основные ограничения деятельности правительства в оценках респондентов таковы: — правительственные чиновники не обладают важнейшим психологическим качеством, необходимым для государственной деятельности: настроенностью на инициативу;

— способы управления государством скорее напоминают управление в режиме «пожарной команды», чем стратегическое;

— правительственный кабинет в своих действиях психологически остается кабинетом экспертов, а не действующих политиков;

— сегодняшние чиновники в правительстве не являются концептуалистами. Поэтому более сложные решения (например, поиск новых типов и механизмов социальной политики) остаются практически нереализованными. («Сегодняшние чиновники не концептуалисты, — утверждает К. Боровой. — Концепция или ее носители опасны. Отсутствие концепции — это старый способ управления, когда инициатива была опасна. Но пока это остается. Правительственная система не ориентирована на решение этих проблем»);

— действия правительства отличаются повышенной нервозностью и сопровождаются «эффектом качелей». Правительство, принимая необходимые решения, меняет их настолько часто, что они теряют смысл. «Нельзя работать под "качелями", — размышляет К. Бендукидзе, — которые все время висают в одной позиции: никому денег не будем давать, будем проводить четкую кредитную политику, Потом давайте все берите, берите еще. Потом снова четкая кредитная политика»);

— отличительная черта российского правительства — оторванность от реальной жизни («Правительство сидит на "жердочке", под собой не чует страны, — замечает М. Массарский. — Похоже, оно не нуждается в социальной поддержке, потому что само для себя — цель. Нет ни одной социальной группы, чьи интересы правительство выражало бы. За одним, пожалуй, исключением: само того не желая, оно выражает интересы агрессивного хищного племени чиновников»);

— действиями правительства в России формируется процесс не концентрации, а «размывания» власти. («Правительственные структуры, — по оп-

ределению И. Сафаряна, — напоминают дискуссионный клуб, где обсуждаются и принимаются какие-то решения, на которые никто не обращает никакого внимания. Так не может существовать ни одно государство, — продолжает Председатель совета директоров Российской Фондовой биржи. — Правительство должно любыми средствами прекратить нарушение закона, вплоть до использования силы. Это, на мой взгляд, самое опасное в нынешней ситуации. Там, где нет порядка, невозможны никакие реформы. Хаос нельзя реформировать — утверждает американский политолог, и я с ним солидарен»);

— правительство «конструирует» реальность, а должно действовать по прецеденту, который не мешает людям. («Только то правительство будет пользоваться доверием народа, — отмечает А. Сухиненко, — которое будет принимать решения, уже принятые жизнью»).

Как бы подводя итог, напомним еще одну оценку деятельности высших государственных чиновников: «действия, предпринимаемые правительством, должны осуществляться не только решительно, но и плавно», — утверждает генеральный директор ТОО «Интер Урал» А. Тихонов, обращая внимание правительства на «необходимость цепи продуманных шагов, сделанных с требуемой "неспешностью"».

Факт, психологически парадоксальный: оценивая деятельность правительства, лидеры бизнеса, несмотря на свою «замкнутость», выходят за границы «собственной выгоды» и не требуют преимуществ.

Лидеры бизнеса, на наш взгляд, демонстрируют феномен «усталости от романа с государством» и склонны рассчитывать в своей деятельности на собственные силы, упорно ищут способы избавления от государственной опеки. Наблюдается угасание аналитического интереса к действиям государственных структур.

Нам представляется, что разрыв диалога правительства и представителей бизнес-элиты весьма нежелателен. Психологически «новые русские» (если они не завязли в политической игре, а имеют реально действующие фирмы) в процессе становления собственного дела сформировали достаточно эффективные способы сочетания стратегического и оперативного управления и умеют не только выбирать подходы, но и творить их. Подобными психологическими преимуществами обладает не так много действующих политиков.

Доказательством тому, что управленческий опыт представителей бизнес-элиты продолжает стремительно развиваться, служит явный «перевес» в анализе собственно «мотивационных механизмов» и тех или иных правительственных решений, а также попытка рассматривать деятельность правительственных структур не как некоего «безликого целого», а как конкретных субъектов, движимых теми или иными мотивами. «Персонализация» является отличительной характеристикой анализа бизнес-элиты, где личность с ее мо-

тивами — центр и точка отсчета любых действий.

Результаты исследования позволяют утверждать: в России формируется новая влиятельная группа, способная трезво оценивать ситуацию в стране и предлагать оптимальные модели ее преобразования. Диалог правительства и бизнес-элиты сегодня мог бы привести к неожиданным и трезвым решениям. Отказываться от него — значит потерять возможность эффективных шагов в экономике России.

